

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*
Под редакцией *О. Рубис*

Д67 **Донцова, Дарья Аркадьевна.**
Яблоко Монте-Кристо ; Надувная женщина для Казановы / Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2019. — 640 с.

ISBN 978-5-04-106659-8

Яблоко Монте-Кристо

Детективное агентство «Ниро» снова взялось за расследование очень загадочного преступления. После разговора с призраком умершего сына от шока умерла клиентка агентства Зоя Вяземская. Хозяйка «Ниро» Элеонора на все сто уверена, что никакого призрака не было, а Зою кто-то убил таким вот изощренным образом. Расследовать же все это безобразии предстоит не кому иному, как Ивану Павловичу Подушкину — бессменному секретарю и помощнику Элеоноры...

Надувная женщина для Казановы

Хозяйка Ивана Подушкина, бизнесвумен Нора, опять вздумала поиграть в великого сыщика! Их клиент заключил пари с каким-то денежным мешком, что найдет в незнакомом городе человека, которого никогда в жизни не видел. Известно лишь, что зовут его Михаил Стриженов. Теперь именно Ваня должен носиться в поисках Михаила по крохотному чешскому курорту Ковальску. Ваня сразу вышел на след Стриженова. Однако радовался он рано: все, близко знавшие Михаила, мрут как мухи...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106659-8

© Донцова Д. А., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

● Яблоко
Монте-Кристо

ГЛАВА 1

Если вы хотите навсегда избавиться от приятеля, дайте ему денег взаймы, а если желаете более никогда не встречаться с каким-нибудь родственником, позвоните ему и скажите:

— У нас тут ремонт начался, не приютите ли на полгода меня, Таню, двух наших детей и сенбернара? Аквариум с рыбками мы уже отнесли к теще.

Можете поставить опыт на своих близких, я абсолютно уверен, что девяносто девять и девять десятых процента из них мигом воскликнут:

— Дорогой, рад был бы оказать тебе столь незначительную услугу, но...

Далее возможны варианты, скорей всего, вторая половина фразы будет звучать так: «Мы через десять минут улетаем в Нью-Йорк, уж стоим у трапа самолета» или «У самих завтра ванну меняют». Впрочем, может, ваши родные более изобретательны и заявят: «Ой, дорогой, тут такое дело! Прикинь, наши соседи разлили повсюду ртуть, дом оцеплен милицией, сами не знаем, где ночевать».

А как бы вы поступили, поняв, что на вашу личную жилплощадь собирается высадиться десант с детьми и собаками? Только честно? Я не принадлежу к людям, которых может привести в восторг подобная перспектива, поэтому советую не теряться и найти нужные слова для отпора в тот момент, когда

8 племяннички звонят в дверь вашего уютного дома.

Но увы, не всегда мы успеваем сориентироваться, даже такой личности, как Нора, свойственно ошибаться.

29 сентября, около семи часов вечера, я мирно дремал в своей комнате, одним глазом глядя в телевизор. Только не подумайте, что я увлекся новостями, боже упаси, не выношу ужасы. Сообщения о цунами, тайфунах, авиакатастрофах и терактах вызывают у меня приступ депрессии, поэтому я предпочитаю мирные передачи из жизни животных или рассказы о растениях. Впрочем, еще люблю программу «Графоман», рассказывающую о книгах: мне импонирует стиль ведущего, настоящего интеллигента по имени Александр, даже то, что он швыряет в мусорную корзину кое-какие, на его субъективный взгляд, малоинтересные произведения, меня не раздражает. В Александре нет злости, агрессии, а главное, зависти. К тому же он обладает столь редким теперь для телеработника качеством, как умение владеть родной речью, и я наслаждаюсь ровным звуком его голоса без всяких «э», «бе», «ммм» и диких словосочетаний типа: «Эта книга суперская, бегите рысью в магазин, все, эй, вы слышите, все перцы должны схватить томик, выпущенный издательством «БМП», кстати, спонсор нашей программы — «БМП».

Укрывшись мягким пледом, я предавался безделью, из коридора до моего слуха не доносилось ни звука, домработница Ленка куда-то ушла, Нора...

— Иван Павлович! — вдруг закричала хозяйка.

Я вздрогнул: ну вот, сглазил!..

— Ваня, иди сюда!

— Уже бегу.

— Быстрее!!!

Больше всего меня удивляет манера Норы требовать от своего секретаря поведения Сивки-Бурки, возни-

кающего перед человеком через секунду после вопля «Встань передо мной, как лист перед травой». Мне же требуется как минимум пара минут, чтобы дойти до ее кабинета, увы, я не владею методом телепортации.

— Не жвачься, — сердито сказала Нора.

— Что случилось? — слегка запыхавшись, поинтересовался я, войдя к ней.

— К нам сейчас придет клиент! — с детской радостью в голосе воскликнула Элеонора. — Открой ему дверь.

Я кивнул.

— Почему ты насупился? — пошла в атаку хозяйка. — Отчего на лице выражение парализованного тюленя?

Из моей груди вырвался тяжкий вздох, я уже неоднократно говорил о своем обостренном восприятии речи. Ну какая гримаса может быть на лице, простите, морде парализованного тюленя? Если уж несчастное животное в силу болезни потеряло возможность двигаться, то его лицевые мышцы не способны шевелиться. Или мышцы морды? Интересно, как следует правильно выражаться в подобном случае? Мордовые мышцы? И есть ли они у тюленя?

— Эй, Ваня! — сердито воскликнула Нора. — Вернись из тьмы!

Я вздрогнул и тут же услышал звонок.

— Вот это похвальная оперативность, — довольно кивнула Нора. — Раз, и на месте, не то что некоторые! Ваня, не маячь столбом! Поторопись!

Я порысил по коридору. Нетерпение хозяйки понятно: у нас случился временный перебой с заказчиками. Первые три дня простоя Нора потирала руки и твердила: «Отдохнуть не помешает», на четвертые сутки она загрустила, на пятые впала в депрессию, а к концу недели начала придирааться ко мне по мелочам. Думаю, сейчас она схватится за любое дело,

10   даже если ее попросят отыскать пропавшую болонку!

Дойдя до двери, я взглянул на экран видеофона и увидел мужчину примерно моих лет, одетого в мешковатую, слишком теплую для бабьего лета куртку и старомодную шляпу из черного фетра. Следует признать, долгожданный клиент не похож на олигарха или простого миллионера, навряд ли Нора хорошо заработает на этом заказе, хотя иногда случаются чудеса: встречались на моем пути очень богатые люди, зимой и летом обутые в рваные от старости кеды.

Я распахнул дверь и приветливо улыбнулся:

— Добрый вечер.

— Здравствуйте, — кивнул незнакомец, — Элеонора тут проживает?

— Да-да, входите.

— Ой, хорошо-то как, — вдруг бурно обрадовался клиент, — я думал, вдруг чего не так!

— Мы спокойные люди, — профессионально улыбнулся я, глядя, как потенциальный заказчик медленно стягивает верхнюю одежду, — с нами особых пертурбаций не случается!

— Ну, там... переехали куда или ваще адрес не тот!

— Нет-нет... «Ниро» на месте. Вам не кажется, что смена квартиры подобна пожару?

Мужчина нахмурился, на его челе появились морщины, я удивился. Отчего настроение заказчика претерпело столь радикальное изменение? Вроде ничего обидного или неприятного я не произнес, просто перефразировал поговорку!

В полном молчании мужик нацепил куртку на крючок, потом ладонью пригладил торчащие в разные стороны волосы и с чувством заявил:

— Вот сейчас я подумал и пришел к выводу: не прав ты! Ежели из маленькой фатерки, где жил с женой,

тремя детьми и тещей, в просторный дом пере- 11
бираешься, то это не пожар, а радость!

Большие круглые глаза клиента уставились на меня не мигая, я подавил смешок и, решив не продолжать дурацкую беседу, предложил пройти:

— Нам сюда, по коридору налево.

— Экие у вас хоромы, — забубнил мужичонка, — сколько ж комнат?

— Ну... вполне достаточно, семь.

— Ой! А народу много?

— Не слишком. Хозяйка, я и домработница.

— Ох и ни фига себе! Зачем же вам целое море горниц?

— Столовая, гостиная, кабинет, три спальни и помещение для гостей — вполне обычно, — пожал я плечами.

— Ни фига себе! — воскликнул дядька. — Небось Нора прилично зарабатывает! В месяц она тысячу долларов имеет?

Бестактность вопроса удивила меня, но уже через мгновение я сообразил, что к чему. Мужчина, решивший обратиться к Элеоноре и нанять ее в качестве детектива, очень хитер. Сейчас он прикидывается валенком, человеком, к которому в полной мере относится поговорка: «Простота хуже воровства», но в выбранной роли есть одно преимущество. Корча из себя неотесанного идиота, заказчик узнает много ему нужного, а главное, насколько востребована на рынке Элеонора.

Ну согласитесь, если никто до вас не прибегал к услугам сыщицы и она сидит в тоске за дверью маленького, грязного офиса в ожидании хоть какого-нибудь клиента — это не слишком хорошая реклама. А вот наличие огромных апартаментов — уже плюс для владелицы «Ниро». Ну, заяц, погоди! Я не настолько глуп, чтобы не понять твоей хитрости, и сейчас знаю, как себя вести.

12 — Элеонора зарабатывает очень много денег, — с готовностью ответил я.

— И че? Больше штуки баксов? — выкатил глаза прикидывающийся олигофреном мужик.

— Да, мой друг, — закивал я, — боюсь, вы не переживете, если я озвучу вслух сумму, проставленную в налоговой декларации, но, сами поймите, финансовые дела являются коммерческой тайной.

— Ну и ну! И откуда она берет бабки? Картины у вас красивые по стенам развешаны, сами малюете или приятели дарят? — продолжал сыпать вопросами незнакомец.

— Полотна созданы хорошими художниками, — терпеливо поддержал я беседу. — Нора собирает живопись. Впрочем, в коридоре не самые дорогие пейзажи, наиболее ценные холсты в комнатах. Что же касается вопроса о происхождении капитала владелицы агентства, то ответ здесь прост: к Норе стоит очередь из заказчиков, еле-еле справляемся, кое-кому отказывать приходится. Сюда, пожалуйста!

С этими словами я подтолкнул дядьку в кабинет, где за письменным столом сидела Элеонора. Вам ни за что не догадаться, как повел себя гость при виде моей хозяйки!

Думаете, он представился, сел в кресло и начал спокойно излагать суть дела, приведшего его к детективу? Вовсе нет. Одним прыжком debil преодолел расстояние от двери до рабочего кресла и начал бурно целовать Нору, изредка выкрикивая:

— Во классно! Супер! Я вас нашел.

Больше всего Элеонора ненавидит объятия и лобзания, в особенности ей не по душе крайнее проявление чувств от незнакомых людей. Если совсем откровенно, то хозяйка скорей прижмет к себе жабу, чем постороннего человека. Зная об этой черте Норы, я стряхнул с себя удивление и, начав действовать решительно, подошел к дядьке, похлопал его по плечу, а затем твердо сказал:

— Сделайте одолжение, сядьте, придите в себя и начните рассказ. 13

Мужчина никак не отреагировал на мою пламенную речь, он продолжал облизывать Элеонору, я даже растерялся, но тут хозяйка сумела вывернуться из его цепких рук и с негодованием воскликнула:

— С ума сошел! Ты ел воблу! Отвратительно!

— Всего одну рыбку, с пивом, на вокзале, — признался мужик и радостно взвизгнул: — Ты меня узнала?

— Нет, — сердито ответила Нора, схватила со стола упаковку бумажных платочков и принялась яростно вытирать лицо и шею. — Мы разве знакомы?

— Дык, конечно, — засуетился мужичонка, судорожно раскрывая портфель. — Во, глянь фотки!

Нора уставилась на снимки, которые ей протягивала не совсем чистая, а если быть откровенным, просто грязная рука.

— Ну, позырь. Это тетя Катя, во!

— Тетя Катя? — вздернула брови Нора.

— Верно! — пришел в экстаз клиент. — Слева дядя Юра, на табуретке бабка, за ней дед Михаил, не Павел, Пашка уже тогда помер. По правую руку Анька, бабкина племянница! Ну ваще-то не родная, она от дедовой второй жены третьего мужа пятой дочери сына. Сеня его кличут. Так Сеня мне кумом приходится! Во, это я.

— Где? — окончательно растерялась Нора.

— Дык в коляске, возле Машки, жены Пашки, который помер из-за дяди Юры, тот в него вилы ткнул по случайности. Пришел в сарай сено корове нагрести, а там Пашка спит, он туда из-за Ленки влез, соседки Ваньки, которого Любка выперла, потому что за Николашу замуж вышла. Теперь разобралась?

Я скосил глаза на Нору: первый раз за годы службы вижу, чтобы хозяйка потеряла способность к вербаль-

14 ной активности, у нее, похоже, парализовало голосовые связки, наверное, от крайнего удивления. Но гость истолковал воцарившуюся тишину по-своему.

— Значитца, скумекали, — удовлетворенно закудахтал он, — а вот и ты!

— Где? — отмерла Нора.

— На фотке, возле Мишки, который в колодец упал. Утоп, бедолага, спяну. Зря его Анька за водой бухого послала. Могла б сообразить, что это плохо закончится. У нее уже Сережка-то утонул, на фига было Мишку посылать... — зачастил гость.

Элеонора выхватила из рук дурака снимок.

— Действительно, — протянула она, — это я, вот странность. Так! Молчать!

Дядька вздрогнул и закрыл открывшийся было рот.

— Ни звука более! — рывкнула Нора. — Отвечайте лишь на мои вопросы. Вы кто?

— Леха, — растерянно сообщил клиент.

— А если назваться полностью?

— Алексей Иванович Одеялкин, — пробормотал дурак.

Я вздрогнул, Нора хмыкнула:

— Одеялкин, это здорово. Теперь нам нужны Кроваткин, Простынкин и Тумбочкин, тогда набор станет полным!

Леха вытаращил глаза, его недоумение было легко объяснимо: последняя фраза Норы явно прозвучала для гостя загадочно. Алексею ведь неизвестно, что я Иван Павлович Подушкин.

— И какое дело привело вас к нам? — начала докапываться до истины Элеонора.

— Так приехал на обследование, во, у меня бумага есть, — засуетился Леха, — направление в центр, здоровье зашалоило... сердце...

Фразы полились из Алексея Ивановича, словно вода из крана; несмотря на некую корявость речи и бес-

конечные слова-паразиты, я довольно быстро 15
разобрался в сути вопроса.

Леха живет не в столице, а в маленьком городке. В последнее время он, несмотря на молодость, испытывает некий дискомфорт в левой стороне тела, его словно колют булавкой то в районе лопатки, то чуть ниже. В родном местечке Одеялкина есть больница и врачи. Только, увы, диагностировать болезнь местные гиппократы могут лишь при помощи фонендоскопа и рентгена, о всяких новомодных примочках вроде томографа в крохотной клинике знают лишь понаслышке. Но Леха упорный человек, к тому же он очень испугался грозящего ему инфаркта, вот и сумел выбить для себя направление в столичную клинику.

Но мало получить необходимую справку с печатями, надо еще купить билет, добраться до Москвы, поселиться в гостинице... В общем, болеть — дело затратное, а Леха совсем не богат. Ладно, на проезд он наскреб, но вот на отель не набрал, денег на дорогой номер не хватило. Леха расстроился и даже упрекнул свою сестру Нинку:

— Ты слишком много на себя тратишь, за каким фигом журналов накупила?

Нинка обозлилась, и у родственников вышел скандал, но только зря Леха кипятился, именно любовь сестрицы к глянцевым изданиям и помогла решить проблему. После Нины красивые фото в журнале рассматривала мать; несмотря на возраст, она хорошо видит, и с памятью у нее порядок.

— Гляди-ка, Леха, — воскликнула мамашка, — это ж Норка! Какая она, однако, богатая стала и совсем не изменилась!

Одеялкин уставился на снимок.

— Кто? — спросил он.

— Нора, — ответила мать, — наших троюродных братьев внучатая племянница. Мы дружили, она у нас разок гостила, даже фотка есть! Со свадьбы Генки!